

УДК 355+355.4

ИРЛАНДСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2012 г. **С.Л. Печуров***
НИО Министерства обороны РФ, Москва

В статье анализируются вопросы, связанные с определением места ирландской проблемы в комплексе отношений Вашингтона и Лондона. Особый акцент сделан на специфике урегулирования ситуации в Северной Ирландии, обострившейся в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века и остававшейся в центре внимания специалистов и политиков по обе стороны Атлантики вплоть до её формального разрешения в конце 1990-х годов. Проблема вновь встала в повестку дня американо-британских отношений в начале XXI века, особенно после посещения Ирландии президентом Б. Обамой.

Ключевые слова: ирландская проблема, Северная Ирландия, протестанты-юнионисты, католики-республиканцы, ирландская община США, республиканцы, демократы, консерваторы, лейбористы, Ирландская республиканская армия, Шинн фейн, англосаксы, кельты.

Несмотря на «особый» характер отношений Вашингтона и Лондона, сложившийся после окончания Второй мировой войны [1], в последней трети XX века они оказались в значительной степени осложнены так называемой ирландской проблемой, точнее последствиями многовекового жёсткого давления британцев на своих соседей-ирландцев, вынужденных издревле ради выживания либо сопротивляться, в том числе с оружием в руках, колониальному, по сути, гнёту, либо массово эмигрировать в основном за океан в надежде обрести возжеленную свободу.

Причина отсутствия, мягко говоря, симпатий к британцам со стороны ирландцев (и, как следствие, британцев к ирландцам), на поверхности лежит в сфере экономики, постоянном стремлении более могущественной в военном отношении Британии всецело подчинить хозяйственную жизнь соседей своему диктату, грубому вытеснению ирландцев из системы распределения прибавочного продукта сначала в области сельского хозяйства, а позже и промышленности. Если копнуть глубже, то становится очевидным, что эта взаимная неприязнь изначально зиждется на уходящей в первые века новой эры вражде предков ирландцев-кельтов и переселившихся в V–VI веках с континентальной Европы германских племен англосаксов, сформировавших впоследствии английскую, или британскую нацию.

*ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН, член Научного совета при Совете Безопасности РФ.

Статья вторая из цикла «Особые отношения» США и Великобритании. См.: «США ♦ Канада». 2012. № 2. С. 71–84. – *Ред.*

Отягчающим образом на продолжающееся и поныне скрытое и, порой, открытое противостояние ирландцев и британцев влияет и конфессиональная непримиримость приверженцев первых католицизму, а вторых – протестантизму. В современных условиях это противостояние периодически выливается в кровавые столкновения, главным образом в Северной Ирландии (в состав которой входят шесть из девяти графств исторической провинции Ольстер), формально принадлежащей Великобритании, но населённой приблизительно поровну представителями той и другой конфессии. Именно эта территория, фактически отторгнутая Лондоном по условиям договора 1921 г. от Ирландии, в последние три десятилетия XX века стала эпицентром ненависти двух народов, казалось бы, не таких уж и далёких друг от друга по происхождению и менталитету.

Американское же осознание этого конфликта в целом проходит через призму утвердившегося в мозгу среднестатистического «свободолюбивого» жителя США восприятия Великобритании как формировавшегося на протяжении веков имперского государства. Даже в официальных его наименованиях американцы не могут не чувствовать подоплеку захватнических вожделений Лондона: «Королевство Великой Британии» – после 1707 г., «Соединённое Королевство Великобритании и Ирландии» в 1801 г. и наконец «Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии» с 1921 г. При этом учитывается тот факт, что представители (потомки), как правило, насильственно включённых в состав королевства исторических земель – Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии (часто ошибочно её называют Ольстер), но также и собственно Ирландской Республики (Южной Ирландии) играли и продолжают играть весьма существенную роль в создании и развитии Соединённых Штатов Америки. Да и количественно потомки переселенцев с этих территорий (по переписи 2010 г. таковыми назвали себя почти 14% американцев), даже ассимилируясь, составляли значительные белые национальные общины, в которых всегда поддерживался дух исторической памяти с явными «антибританскими оттенками». Причём, и это знает каждый американский школьник, среди подписавших знаменитую Декларацию независимости США у пяти человек корни были в Ольстере. Да и предки шести американских президентов – Эндрю Джексона, Джеймса Полка, Улисса С. Гранта, Гровера Кливленда, Уильяма Маккинли и Вудро Вильсона – также родом из этой ирландской провинции [4, р. 24]. Не говоря уже о том, что почти 25% американских президентов имеют ирландские корни.

Отсюда, не в последнюю очередь, «интерес» Вашингтона к ирландской проблеме. Это не только обычно раздражает официальный Лондон, но и время от времени вынуждает его «ставить на место бесцеремонных американцев». Так, П. Мейхью, министр по делам Северной Ирландии в консервативном правительстве Дж. Мейджора, в 1993 г. довольно грубо для британского политика «отшил» домогательства президента Клинтона относительно американского вмешательства в конфликт в этой провинции, заявив: «Мы не нуждаемся в мирном посреднике». Другой британский министр по делам Северной Ирландии в 1981–1984 гг., Дж. Прайор, подметил «чувство злобы», которое до сих пор питает значительная часть американцев ирландского происхождения к Великобритании из-за геноцида в отношении их предков, имевшего место в середине XIX века, и вынужденной их эмиграции (примерно 1,5 млн. человек), а также обвинил некоторых ведущих в то время американских политиков, в

частности сенатора с ирландскими корнями Эдварда Кеннеди – брата убитого президента Джона Кеннеди, в потворствовании этим настроениям. В свою очередь одна из самых популярных в истории Великобритании премьеров, Маргарет Тэтчер, в вышедших в начале 1993 г. мемуарах подчёркивает, что именно ирландские экстремисты постоянно манипулируют мнением американцев ирландского происхождения [10, р. 58].

Импульс к повышенному интересу со стороны США к ирландской проблеме в новое время, так раздражающей официальный Лондон, был дан визитом в Ирландию в 1963 г. авторитетного по обе стороны Атлантики президента Дж. Кеннеди, охарактеризованным в одном из докладов ЦРУ как «триумфальное возвращение домой» [4, р. 246]. В своей эмоциональной речи на объединённой сессии Парламента в Дублине он затронул ключевые аспекты ирландской проблемы и продемонстрировал полное пренебрежение к официальной позиции британцев по этому вопросу. Более того, американский президент недвусмысленно связал «присущий ирландцам интернационализм» с реакцией на британский империализм и даже попытался объяснить этим политику нейтралитета Ирландии в годы Второй мировой войны. Это выступление американского президента, мягко говоря, удивило британских политиков, особенно премьер-министра Гарольда Макмиллана (1957–1963 гг.), которого связывали с Дж. Кеннеди хотя и далёкие, но всё же родственные отношения: старшая сестра президента была замужем за племянником жены премьера. Да и в ответ на личную просьбу самого Кеннеди как знак «особых отношений» между двумя странами послом королевства в Вашингтон был назначен его дальний родственник Д. Ормсби-Гор, благодаря чему все проблемы в двусторонних отношениях разрешались «по-семейному». Тем не менее Лондон вяло отреагировал на данные выпады и попытался нейтрализовать возможное их обострение путём «умолчания».

Конец 1960-х годов был ознаменован событиями, которые до сих пор будоражат общественное мнение по обе стороны океана. Речь идёт о начавшихся в конце 1968 г. в провинциальных городах Ольстера и охвативших в 1969 г. уже всю территорию Северной Ирландии кровавых столкновениях вооружённых отрядов протестантов-юнионистов, т.е. сторонников британской монархии, и католиков-республиканцев, в большинстве своём выступавших за «самоуправление», а по сути за воссоединение мятежной территории с Южной Ирландией. Дублин, естественно, не мог оставаться в стороне, но поддерживал своих «братьев» с севера в основном морально. Показательно, что даже формальный ставленник Лондона в Северной Ирландии тогдашний премьер этого образования Теренс О'Нейл признался в беседе с американским генконсулом в Белфасте: «В конце концов сосуд оказался переполненным!» [4, р. 246].

Британцы ответили весьма жёстко: в помощь полиции прибыли дополнительные подразделения, а затем и войска. Впервые в истории Великобритании для разгона протестующих в значительных объёмах был использован слезоточивый газ [8, р. 104]. Однако ситуация только усугубилась.

В СМИ Соединённых Штатов была развернута беспрецедентная кампания по дискредитации действий британских властей с требованиями о выводе войск из Северной Ирландии. К кампании активно подключился Конгресс, внутри которого была образована проирландская коалиция. Тон задавал Э. Кеннеди: «Насилие будет продолжаться до тех пор, пока Британия лелеет

мечту о победе... 50 тысяч американцев погибло, прежде чем мы осознали тщетность наших военных усилий во Вьетнаме. Для Лондона в этом плане не может быть сделано никаких исключений» [4, р. 247].

Однако американская администрация республиканца Ричарда Никсона не поддавалась давлению проирландского лобби. Государственный департамент выступил с заявлением, в котором подчеркивалось: «Соединённое Королевство является дружественным государством, которое, в отличие от других стран с проблемами в области соблюдения прав человека, имеет базовые структуры демократических институтов и политические свободы.» [3, р. 291].

Более того, американская администрация с преобладающими внутри неё британофильскими настроениями дала указание ФБР провести расследование относительно деятельности образованного в Нью-Йорке так называемого Комитета помощи Северной Ирландии, который подозревался в обеспечении деньгами сепаратистской военизированной организации – Ирландской республиканской армии (ИРА) для приобретения ею оружия. В 1971 г. этот комитет даже заставили зарегистрироваться в качестве «иностранного агента».

Вслед за этим, но уже в президентство Дж. Форда было опубликовано совместное американо-ирландское коммюнике, в котором содержался призыв к ирландским американцам прекратить перевод денег организациям, которые «содействуют гибели ирландцев из-за их религиозных убеждений» [12, р. 119-120]. В 1976 г. «по совету» Вашингтона в Дублине был создан Ирландский фонд, целью которого был объявлен перенос усилий в урегулировании проблемы в конституционное русло при «подталкивании» Лондона к менее решительным действиям.

Но сторонники жёсткого курса в отношении британцев среди американской политической элиты не унимались. Среди них выделялись упоминавшийся сенатор Э. Кеннеди, бывший мэр Нью-Йорка Хью Кэрри, спикер Палаты представителей «Тип» О'Нил и сенатор от Нью-Йорка Дэниел Патрик Мойнихэн. Эта группа высокопоставленных политических деятелей – ирландцев по происхождению их предков, неофициально прозванных «четыре всадника», развернула активную деятельность, пытаясь взять на себя роль формирования политического курса США по ирландской проблеме. Облегчению их работы во многом способствовал приход к власти в США в середине 1970-х годов демократической администрации Картера, провозгласившей приоритетом своей политики «борьбу за права человека во всём мире». К тому же, стараясь приобрести поддержку среди избирателей, Картер со своей командой сделал акцент на завоевание голосов в значительной по численности и влиянию общине ирландских американцев путём раздачи популистских по сути обещаний «об отстаивании интересов угнетённых жителей Ольстера».

Данный факт не мог остаться незамеченным в Северной Ирландии, где один из влиятельнейших политиков, лидер Североирландской социал-демократической и рабочей партии Джон Хьюм, призвал всех ирландцев всецело положиться на новую звезду на американском политическом олимпе.

Реакция же Лондона на эти демарши Дж. Картера и его окружения оказалась смесью негодования и показного равнодушия. Британским дипломатам в тот период трудно было противостоять напору «четырёх всадников», нашедших поддержку в президентской администрации США. В этих условиях в Лондоне решено было сделать акцент на развертывании пропагандистской кампании с

целью убедить американского обывателя в «катастрофической ошибке» руководителей их страны, поддерживающих ирландских сепаратистов, а по сути – «настоящих террористов». Для этого подключили базирующуюся в Нью-Йорке Британскую информационную службу – правительственное агентство с бюджетом порядка 1,5 млн. долл. и со штатом около ста сотрудников, которая ежедневно готовила и рассылала во все американские СМИ огромное количество сюжетов с описанием и «картинками» последствий терактов, организованных членами ИРА и сотрудничающих с ней различных организаций. В ходе своего визита в США в декабре 1975 г. тогдашний британский премьер (1974–1976 гг.) Гарольд Вильсон не только публично одобрил данную кампанию, но и осудил тех американцев ирландского происхождения, которые своими денежными переводами в помощь ИРА фактически «содействуют орошению кровью трилистника» – неофициального символа Ирландии [12, p. 109–110].

Однако «четыре всадника», заручившись поддержкой официального Дублина, усилили давление на администрацию Картера. Э. Кеннеди демонстративно выдвинул идею о специальном «плане Маршалла» для всей Ирландии, которая, правда, не получила развития. Конгрессмены из образованного Временного комитета по делам Ирландии организовали кампанию осуждения британского правительства за его попустительство действиям протестанто-юнионистов, выступавших за сохранение Северной Ирландии в составе королевства, и представление им парламентской трибуны для публичного продвижения своих идей. В августе 1979 г. члены Временного комитета провели через Конгресс резолюцию о запрещении поставок соответствующего снаряжения, в том числе оружия, для подконтрольной Лондону Королевской полиции Ольстера. Белый дом не смог противодействовать этому, чем до крайности возмутил британский политический истеблишмент.

Британская дипломатия, почувствовав явный провал в своей работе, провела массированную акцию по обеспечению поддержки позиции Лондона хотя бы со стороны Госдепартамента и даже добилась определённого успеха, но запрет на продажу оружия оставался в силе, что служило препятствием в налаживании нормальных рабочих отношений нового британского премьера Маргарет Тэтчер с администрацией Картера. Э. Кеннеди же и его коллеги и не думали смягчать свою позицию. В июне 1979 г. Э. Кеннеди направил президенту Картеру письмо, в котором заявил, что намеревается напрямую обратиться к британскому премьеру с предостережением о том, что бездействие Лондона в отношении поиска компромисса в Северной Ирландии «непременно воспламенит ирландских американцев», подорвёт усилия законодателей по поиску взаимовыгодных путей решения проблемы и в целом нанесёт ущерб американо-британским отношениям [6]. Такой демарш со стороны влиятельного члена «своей» Демократической партии не мог не учитываться Картером, видевшим в главе мощного клана Кеннеди основного конкурента в борьбе за лидерство, да ещё и накануне очередных президентских выборов. Хотя демократы выборы 1980 г. проиграли, ирландский вопрос к тому времени уже прочно занял своё место в повестке ряда последующих американских администраций.

Казалось бы, ситуация для официального Лондона должна была ещё более усугубиться в связи с тем, что выигравший выборы и ставший президентом США (1981–1989 гг.) Рональд Рейган имел ирландские корни по отцовской линии. Группировавшиеся вокруг «четырёх всадников» американские влиятель-

ные лица, в основном с ирландскими корнями, создали новую общественную организацию – Друзья Ирландии и через своих сторонников в администрации попытались в 1981 г. убедить Рейгана публично одобрить это объединение. Однако, к их удивлению, Р. Рейган в своём выступлении 17 марта в День Святого Патрика – национального ирландского святого, покровителя Ирландии, сделал акцент на «недопустимости американского подстрекательства насилия в Северной Ирландии» [4, p. 250].

В общине ирландских американцев наметился раскол на сторонников жёсткого давления на Лондон с целью заставить его пойти на уступки тем североирландцам, которые лелеяли мечту о «неизбежном объединении, пусть и в неопределённом будущем», с Южной Ирландией, и тех, кто руководствовался прагматическими интересами сохранения «особых отношений» между Вашингтоном и Лондоном, но с учётом «законных интересов» ирландского народа.

Р. Рейган же и его ближайшее окружение, заикнутое на борьбе с «происками коммунизма», были прежде всего заинтересованы в стабильности Западного мира и с некоторым опасением воспринимали «революционные брожения», как они считали, в Северной Ирландии, чреватые превращением её во «вторую Кубу» [4, p. 251].

Но главным, что определяло отношение рейгановской администрации к ирландскому вопросу и, соответственно, к позиции официального Лондона, было, как подчёркивают некоторые исследователи, абсолютно несвойственное американским президентам ирландского происхождения англофильство Рейгана * в целом и его большая симпатия к «родственной по духу» Маргарет Тэтчер. Она вызывала у американского президента просто восторг своими «консервативными толкованиями» всего того, что происходило в мире. С учётом данных обстоятельств и выстраивался курс США в направлении содействия урегулированию ирландской проблемы.

Первые «испытания» в этом плане имели место летом 1981 г., когда группа конгрессменов из числа ирландцев при подстрекательстве ирландских националистов из Европы попыталась склонить Р. Рейгана заступиться за объявивших голодовку экстремистов, задержанных британцами и обвинённых в терроризме. Президент США проигнорировал эту просьбу, как и предложение о назначении «посла мира» – американского посредника в урегулировании североирландского вопроса.

Официальный Дублин через своего посла в Вашингтоне предпринял попытки убедить Рейгана посетить Ирландию и тем самым напрямую вовлечь его в ирландские дела. В 1984 г. такой визит состоялся, и на этот раз к разочарованию Лондона американский президент поддержал организованный в Дублине процесс так называемого «Нового ирландского форума», призванного в комплексе разрешить все назревшие проблемы. Более того, Р. Рейган лично в ходе встречи с М. Тэтчер в декабре 1984 г. в Кэмп-Дэвиде попытался сломить упрямство британского премьера и конструктивно рассмотреть выдвинутые ирландцами инициативы.

* По воспоминаниям жены президента Рейгана Нэнси, кабинет мужа был увешан фотографиями его британских друзей, членов семьи британской королевы и портретами британских же исторических деятелей [4, p. 107].

Очередную попытку давления на М. Тэтчер Рейган предпринял после её триумфального выступления на объединённой сессии Конгресса США в феврале 1985 г. На этот раз официальный Лондон пошёл на уступки ирландцам, и роль Дублина в разрешении североирландской проблемы была официально закреплена в Соглашении, подписанном в ноябре 1985 г. премьер-министрами обеих стран. Однако многими «по обе стороны баррикад» это «вымученное согласие» было встречено, что называется, в штыки.

В качестве поощрения Конгресс США проголосовал за выделение пакета в 120 млн. долл. в учреждённый новый Международный фонд для (всей) Ирландии. Более того, в июле 1986 г. Сенат США одобрил Договор об экстрадиции (выдаче) подозреваемых в терроризме ирландцев, нашедших убежище за океаном. Но этот жест американских законодателей был подчёркнуто представлен не как «подкуп» британцев за смягчение их позиции по ирландской проблеме, а как вознаграждение Лондону за сотрудничество с США в организации рейдов на Ливию*, а также, не в последнюю очередь, и в ответ на представленные британцами доказательства связи ИРА с режимом Каддафи.

С тех пор и вплоть до 1992 г. никаких серьёзных осложнений в американо-британских отношениях из-за ирландской проблемы не отмечалось. Периодически всплывали на поверхность вопросы об экстрадиции бунтовщиков и время от времени продолжала муссироваться идея о назначении от США «посла мира» в Северную Ирландию.

Ирландский вопрос в конце XX — начале XXI века

Существенное увеличение роли США в разрешении ирландской проблемы началось с избранием в 1992 г. президента-демократа Уильяма Клинтона (1993–2001 гг.). Позднее он вспоминал, что впервые с данной проблемой «вживую» он столкнулся в конце 1960-х годов, когда учился в Оксфордском университете. Религиозная вражда и сопутствующая ей жестокость во взаимоотношениях общин Северной Ирландии напомнили ему расовые столкновения в США, которые воочию ему пришлось наблюдать в детстве и которые произвели на него тягостное впечатление [4, р. 253].

Как и Картер, Клинтон и его команда в ходе предвыборной кампании в поисках дополнительных голосов обратились к ирландской общине за поддержкой, пообещав ей серьёзно заняться вопросами, лежащими в основе североирландской проблемы. Это лишь усилило неприятие Клинтона со стороны официального Лондона, который в избирательной кампании американского президента сделал ставку на его противника — республиканца Дж. Буша-старшего. Таким поворотом воспользовались лидеры ирландской общины в США Б. Моррисон и Н. О'Доуд, которые, объединив усилия с группой Э. Кеннеди, стали играть заметную роль в формировании курса президентской администрации в отношении данной проблемы.

Переехав в Белый дом, Клинтон в качестве одного из первых шагов назначил послом США в Дублин сестру влиятельного сенатора Джин Кеннеди-

* Эти рейды были организованы против Ливии, укрывшей террориста, виновного в крушении над Шотландией авиалайнера с несколькими сотнями пассажиров, которые погибли.

Смит. Позже глава американской дипломатической миссии в Великобритании Р. Сайц прокомментировал это назначение как «дешёвую плату сенатору за его услуги» [9, р. 286]. Тем не менее, отношения Вашингтона и Дублина заметно окрепли. В 1993 г. ИРА объявила о временном прекращении огня, и в Белфаст тут же в качестве официальных посланников президента прибыли Б. Моррисон и Н. О'Доннелл, что должно было продемонстрировать успех дипломатии Белого дома.

На рубеже 1993–1994 гг. в центр ирландской проблемы, заметно осложнившейся к этому времени американо-британские отношения, неожиданно выдвинулся вопрос о разрешении лидеру ведущей ирландской националистической партии Шинн фейн Джерри Адамсу посетить США, в чём ему до этого было отказано восемь раз подряд. Лидеры американской ирландской общины настаивали на выдаче разрешения, мотивируя это тем, что президенту необходимо выслушать из первых уст точку зрения ирландских борцов. Против этого выступили Госдепартамент, ФБР и ЦРУ, ссылаясь на позицию Лондона, в соответствии с которой «лицо, причастное к разработке стратегии ИРА и публично не отреставрировавшееся от терроризма», должно быть вне процесса урегулирования. Однако Белый дом, вняв контраргументам Джин Кеннеди-Смит и Нэнси Содерберг (бывшей соратницы Эдварда Кеннеди, позднее – чиновника высокого ранга в Совете национальной безопасности), в начале 1994 г. дал указание выдать двухдневную визу Адамсу. Многие аналитики в Вашингтоне считали, что Клинтон, безусловно, рискует: если после переговоров с влиятельным лидером ирландских националистов не будет осязаемого движения ирландцев в сторону компромисса, мало того, что отношения с Лондоном будут вконец испорчены, так ещё Белому дому придётся и с позором устраниваться от посредничества в урегулировании ирландской проблемы.

Однако сам факт выдачи визы Адамсу уже был расценён ведущими британскими политиками как «демонстрация самого низкого уровня отношений между двумя государствами за последние почти 40 лет – со времени Суэцкого кризиса 1956 г.». Премьер Дж. Мейджор публично обошёл это событие молчанием, но на заседании кабинета, и это стало достоянием гласности, высказал в адрес президента Клинтона немало нелицеприятного. Да и в США некоторые представители истеблишмента сделали весьма критические замечания в адрес президента за то, что он прислушивается к мнению таких «недальновидных и малозначимых политиков, как Джин Кеннеди-Смит и Содерберг» [4, р. 256].

В этих условиях Белому дому пришлось срочно искать пути к примирению с Лондоном. Помощник американского президента по национальной безопасности Энтони Лейк, на которого в то время официально была возложена обязанность курировать решение ирландской проблемы, позже писал о том, что «в американской администрации в то время просто не понимали чувствительности британцев в этом вопросе» [4, р. 257]. В ходе протокольной встречи с британским премьером в конце февраля 1994 г. Клинтон, не принеся, правда, извинений, постарался сделать максимум, чтобы смягчить негодование Лондона.

Под давлением Вашингтона в августе 1994 г. всё же было достигнуто соглашение о прекращении огня, хотя, по мнению британцев, «без обхаживания Адамса в США такое соглашение было бы достигнуто намного раньше». Белый дом был вынужден предпринимать усилия к поиску более взвешенных подходов к решению проблемы, в частности, к налаживанию контактов и с другой

стороной конфликта – протестанскими юнионистами. Однако при этом в переговорный процесс пытались вовлечь только умеренных протестантов. Официальный лидер юнионистов Дж. Молинекс был приглашён к диалогу с вице-президентом А. Гором. В свою очередь, и британцы теперь уже не могли с высокомерием игнорировать усилия Белого дома. Пользующийся доверием Дж. Мейджора британский посол в Вашингтоне Р. Ренуик прямо советовал своему премьеру «унять гордыню и обратиться к американцам за посредничеством» [4, р. 258]. Между тем Дж. Адамс зачастил в США, где он неоднократно встречался с Э. Лейком и А. Гором. А в День Святого Патрика в 1995 г. даже был приглашён на приём в Белом доме, устроенный президентом для представителей ирландской общины. Вашингтон поспешил заверить Лондон в том, что этим самым как бы выравниваются позиции протестантов и католиков накануне всеобъемлющих переговоров.

На фоне относительного затишья, вызванного соблюдением сторонами режима прекращения огня, в феврале 1995 г. был подписан так называемый Рамочный документ, в соответствии с которым предусматривалось участие в будущих переговорах всех заинтересованных сторон и по всем существенным вопросам, составляющим суть ирландской проблемы. Клинтон публично приветствовал «этот шаг к примирению» и назначил ушедшего с поста лидера большинства в Сенате Дж. Митчелла своим специальным советником по экономическим инициативам в Ирландии. Одновременно по указанию Белого дома были сняты ограничения на работу в США Фонда Шинн фейн. Этот шаг американской администрации особенно не понравился Лондону, который заранее предупреждал американцев о том, что Шинн фейн всячески саботирует договорённости о разоружении военизированных формирований общин Северной Ирландии.

Между тем американская администрация, инициировав очередной виток в деле разрешения ирландской проблемы и не получая адекватной реакции со стороны британцев, напрямую обвинила Лондон в том, что мирный процесс тормозит не непримиримость Шинн фейн, а концентрация кабинета Мейджора... на повсеместной поддержке протестантов-юнионистов» [4, р. 259].

В ноябре 1995 г. состоялся официальный визит президента Клинтона в Северную Ирландию, который местными СМИ был охарактеризован как «эпохальный» и как «явное свидетельство того, что надежда и история бьются в одном ритме» [4, р. 259]. На сарказм британских политиков по этому поводу несдержанные на эмоции американцы отвечали обвинениями в адрес официального Лондона в том плане, что он «взирает на Северную Ирландию как страну третьего мира» и с презрением относится к её жителям.

Но когда в конце 1995 г. состоялась очередная встреча британского премьера и президента США, в её ходе наметилось заметное сближение позиций сторон. В частности, Белый дом внял предупреждениям британцев и попытался оказать давление на саботаж договорённостей ирландскими националистами на них с целью побудить их к разоружению. При активном участии США британский и ирландский премьеры объявили о формировании международного органа – Комиссии, которая должна была взять на себя решение вопросов о разоружении. При общем согласии эту комиссию возглавил Дж. Митчелл.

И хотя в феврале 1996 г. ИРА нарушила режим прекращения огня, что, как показало расследование, было вызвано «неадекватным» поведением лидеров Шинн фейн, летом того же года Комиссия Митчелла всё же начала свою много-

трудную работу. Одновременно в США лидеры ирландских американцев во главе с О'Доудом предприняли попытки «обелить» Шинн фейн в глазах американской общественности, возложив ответственность за очередное обострение обстановки в Северной Ирландии на обе стороны – католиков и протестантов.

Вплоть до середины 1997 г. ситуация в этой провинции оставалась напряженно безысходной, что не способствовало улучшению взаимоотношений Лондона и Вашингтона. К тому же политическая жизнь в Великобритании в конце 1996 – начале 1997 г. была целиком сконцентрирована на подготовке к парламентским выборам и сопутствующей ей шумной кампании, ирландская проблема в которой оказалась отнюдь не на первом месте.

Победа лейбористов разморозила ситуацию. ИРА вновь объявила о восстановлении режима прекращения огня. Уход в тень консерваторов в Лондоне, с чьим правлением ирландцы небезосновательно связывали стагнацию на фронте политической борьбы вокруг ситуации в Северной Ирландии, во многом способствовал и успеху американского курса, направленного на реализацию обещания администрации Клинтона разрешить ирландскую проблему в целом.

Кабинет нового британского премьера Э. Блэра публично приветствовал прямую вовлечённость США в решение этой проблемы. Ирландский премьер Б. Ахерн, выступая по американскому телевидению в День Святого Патрика в 1998 г., отметил, что в последние месяцы позиции Дублина, Лондона и Вашингтона стали «заметно ближе друг к другу» [4, р. 261]. В марте 1998 г. по приглашению лично Клинтона все лидеры ведущих североирландских партий, как протестантов-юнионистов, так и католиков-республиканцев, посетили Белый дом, где им был «навязан 30-часовой переговорный марафон». А 10 апреля американский президент осуществил прямые контакты с наиболее непримиримыми лидерами противоборствующих североирландских группировок и добился их согласия на предложенные условия мирного решения проблемы.

Как отмечалось в СМИ, «персональное лоббирование главы единственной оставшейся сверхдержавы было невозможно проигнорировать». И в Страстную пятницу 10 апреля 1998 г. было подписано всеобъемлющее так называемое Белфастское соглашение, включившее в себя два документа: многостороннее субсоглашение большинства североирландских партий и межстрановое ирландско-британское субсоглашение. Оба этих документа 23 мая того же года были одобрены на референдумах в Северной Ирландии и Республике (Южной) Ирландии. В частности, в соответствии с данными документами пришло к концу прямое управление мятежной провинции из Лондона и восстанавливалось коллективное межобщинное управление ею, а из ирландской конституции изымалось «территориальное требование» к Великобритании.

Однако, хотя лишь одна из крупнейших политических сил Северной Ирландии – Демократическая юнионистская партия отказалась присоединиться к соглашению, процесс нормализации ситуации оказался в значительной степени затруднён. Забегая вперед, отметим, что затем и представители других политических организаций протестантов-юнионистов, обвинив Шинн фейн – главную политическую силу католиков – в потворствовании ИРА в её попытках проигнорировать «полное разоружение», отказались участвовать с ней в работе органов власти всех уровней. Не помогало и постоянное давление американцев на тех и других. В результате неоднократно откладывалась дата по сути официального вступления в силу субсоглашения по Северной Ирландии.

Тем не менее Вашингтон, исподволь стремясь подчеркнуть свою роль «дипломатического победителя» в разрешении проблемы, доступными только ему закулисными средствами, инспирировал присуждение в конце 1998 г. Нобелевской премии мира как лидеру протестантов-юнионистов Д. Тримблу, так и лидеру католиков-республиканцев Дж. Хьюму.

Упорство администрации Клинтона в разрешении ирландской проблемы в целом двояко оценивалось и продолжает оцениваться ведущими политиками и специалистами по обе стороны океана. С одной стороны, пишет авторитетный британский историк Дж. Дамбрелл, плотное вовлечение американцев в ирландский конфликт вопреки первоначальным суждениям не несло никаких рисков и уж тем более возможного военного вмешательства и, соответственно, жертв, а наоборот, имело достаточно большую вероятность успеха. Провалы же не грозили Белому дому катастрофой [4, р. 265]. С другой стороны, изначально было ясно, что оппоненты в обязательном порядке воспользуются неизбежными ошибками и раздуют из них «вселенский пожар».

В принципе, так и произошло. Многие политики и специалисты стали говорить о реальной угрозе «особым отношениям» с Лондоном, которые, несмотря ни на что, всегда высоко ценились всеми президентами США, начиная с Франклина Рузвельта (1933–1945 гг.). Так, бывший госсекретарь Дж. Бейкер в самый разгар клинтоновской активности в разрешении ирландской проблемы заявил о том, что данная политика президента сформировала «наихудшие отношения с нашим ближайшим союзником – Британией со времён Бостонского чаепития» [11]. Наоборот, некоторые ирландские американцы, заикнувшись на исторической мести, не скрывали своего восхищения происходившим. Близкий в течение ряда лет к Белому дому О'Доуд с удовлетворением отмечал: «Мы предали забвению 45-летний период англо-американских отношений!» [4, р. 265].

Британцы же по прошествии времени сдержаннее и более философски отнеслись к результатам того, что случилось «у них под боком» в годы президентства Клинтона. По их мнению, общая усталость от конфликта, огромные моральные и финансовые издержки, не говоря о людских жертвах, неминуемо должны были привести к какому-то решению. Не будь Клинтона с его настойчивостью, на политической сцене возник бы другой деятель, инициировавший примиренческий процесс. И всё же на рубеже 1990 – начала 2000-х годов британское общественное мнение склонилось к тому, что президент Клинтон сыграл достаточно важную роль в этом процессе: во всяком случае многие сотни жизней были сохранены. Да и благодаря американскому вмешательству такие в прошлом одиозные и воинственные политические организации как, например, Шинн фейн, были вынуждены смягчить своё поведение, чтобы с ними начали считаться на международной арене. С другой стороны, Лондону в очередной раз был преподан урок, в соответствии с которым на крутых поворотах истории «американский орёл с неизбежностью переигрывает британского льва».

Пришедшая на смену демократам республиканская администрация Дж. Буша-мл. уже не выпячивала ирландскую проблему в качестве первоочередной, но в основном следовала проложенному Клинтон курсу в заданном направлении. В качестве неофициального «посла» в Северной Ирландии, а по сути куратора политики Белого дома по ирландской проблеме в 2001 г. был назначен по совместительству Ричард Хаас – директор отдела планирования политики Государственного департамента. Выступая с традиционной речью в

том же году в День Святого Патрика, президент Буш подчеркнул, что «мир в Северной Ирландии соответствует национальным интересам Америки» [5].

Однако вскоре плавное течение нормализации ситуации вновь оказалось на грани срыва. В августе 2001 г. в Колумбии были арестованы три члена наиболее воинственного ответвления ИРА – Временной ирландской республиканской армии, которых уличили в помощи колумбийским наркотеррористам в изготовлении взрывчатых устройств. Вопрос встал о закрытии американского фонда помощи Шинн фейн. Р. Хаас связался с лидером этой партии Дж. Адамсом и в ультимативной форме потребовал принять кардинальные меры в отношении ИРА, вплоть до контролируемого тотального разоружения членов всех подконтрольных ей фракций.

Американская администрация, сделавшая борьбу с терроризмом козырем своей внешней политики, занялась тщательным расследованием каждой из акций ирландских националистов, имевших «террористический оттенок». Ситуация усугубилась в 2004 и 2005 гг., когда гласности были преданы случаи грабежей банков и политических убийств, осуществлённых представителями радикальных фракций ИРА. Причём на фоне антитеррористической борьбы США в целом заметно пошли на убыль симпатии к «борцам за свободу Ирландии» в американской ирландской общине. Дж. Буш, встретившись в 2003 г. на коротке с британским премьером Блэром в Белфасте сразу после вторжения в Ирак, выкроил из своего плотного графика время, чтобы выступить с жёстким заявлением на специально организованном совещании представителей всех североирландских политических организаций.

Перед президентскими выборами 2004 г. Р. Хаас был заменён в качестве куратора ирландской проблемы более энергичным Митчеллом Рейсом, который в конце того же года организовал телефонные контакты президента с рядом лидеров североирландских организаций. Это возымело своё действие. Во всяком случае руководство ИРА в 2005 г. объявило о «реальном» выполнении обещания разоружить всех членов подконтрольных ей фракций. Лондон в лице премьера Блэра с энтузиазмом приветствовал очередное «позитивное вмешательство США в процесс примирения». В принципе, иначе и не могло быть ввиду того, что Белый дом в этот период изыскивал любой повод, чтобы демонстративно отблагодарить своих британских союзников за занятую ими позицию поддержки Вашингтона во всех его контртеррористических акциях начиная с сентября 2001 года.

С приходом в 2009 г. в Белый дом демократической администрации Барака Обамы курс США в отношении ирландской проблемы не претерпел видимых изменений. Как и в годы президентства Буша, Обама продолжил делать акценты на развитие «особых отношений» с Лондоном, что он неоднократно и подтверждал в ходе контактов с Блэром и с 2010 г. со сменившим последнего на посту британского премьер-министра Дэвидом Кэмероном.

Однако суточный визит Б. Обамы в Дублин в мае 2011 г. вновь заставил американских и британских политиков обратить внимание на ирландскую проблему, которая, как оказалось, ещё далека от своего полного решения.

Примечательно, что буквально за неделю до приезда в Ирландию Б. Обамы эту страну с официальным четырёхдневным визитом посетила королева Елизавета II – впервые за почти 60 лет её пребывания на троне. Предыдущий визит британского монарха Георга V (деда нынешней королевы) в Ирландию

состоялся ровно 100 лет назад. Такой длительный перерыв между визитами наглядно демонстрирует напряжённость в двусторонних отношениях. Да и в этот раз, хотя, по данным официальных опросов, более чем 90% жителей Ирландии одобрительно отнеслись к этому визиту, многие комментаторы местных СМИ, а также представители ряда политических организаций выразили скептицизм, а то и открытые протесты в отношении приезда в страну номинального главы «государства, которое многие годы угнетало ирландский народ и даже не извинилось за это». Несмотря на демонстративные жесты примирения со стороны королевы и сопровождающей её свиты, например, возложение цветов в Саду памяти тех, кто погиб в борьбе за независимость Ирландии, или посещение стадиона Кроук-парк, где в 1920 г. британские солдаты расстреляли футбольных болельщиков, этот визит британского монарха, как открыто заявляли лидеры местных радикальных группировок, вряд ли избавит ирландцев от предубеждений в отношении британцев.

Визит же американского президента был демонстративно обставлен как долгожданный приезд «дорогого гостя». Ирландцы подчёркивали, что, начиная с приезда Дж. Кеннеди в 1963 г., посещение Ирландии любым американским президентом являлось крупным событием в политической жизни страны. Все без исключения ирландские СМИ отметили, что прапрадед Обамы по материнской линии Фулмон Кирни родился в ирландской деревне Монигалл в графстве Оффали и в 1850 г., когда ему было 19 лет, эмигрировал в штат Индиана, тем самым избежав инициированного британцами голода и последующих эпидемий и смертей, значительно сокративших население Ирландии. К всеобщему восторгу американский президент неоднократно обращался к встречавшим его толпам по-ирландски и даже заявил: «Мое имя Обама из монигаллских О'Бама; я приехал домой, чтобы найти апостроф, который был потерян на долгом пути!» [2]. Этого оказалось достаточно, чтобы не обратить внимание на то, что, в отличие от предшественника-демократа Клинтона, Обама не только не вывел окончательное решение ирландской проблемы в число приоритетных задач своей администрации, но фактически подтвердил акценты курса Дж. Буша-мл. в отношении борьбы с международным терроризмом в любой стране, где Вашингтон считает это необходимым.

Видимо, и для Северной Ирландии не сделано исключений.

* * *

В заключение представляется уместным отметить следующее. Весьма компетентный аналитик Джон Дамбрелл, в опубликованном в 2006 г. исследовании «Особый статус: англо-американские отношения от холодной войны до Ирака» отметил существенную, с его точки зрения, ошибку многих политологов, которые игнорируют «ирландский фактор» в развитии американо-британских отношений [4, р. 242].

Вышеизложенное в принципе подтверждает данную точку зрения. Вместе с тем заслуживает внимания и тот факт, что, учитывая, конечно же, определённую степень «стойкости» исторического антагонизма ирландцев и британцев, нельзя не признать и наличия тенденции к постепенному их нивелированию. Несмотря на порой едкие и даже невыдержанные комментарии в СМИ по поводу визита британской королевы в Ирландию, налицо явные признаки улучшения ирландско-британских отношений не только на государственном,

но и на бытовом уровне. В данном случае налицо объективная выгода для обоих народов в расширении и углублении связей прежде всего в финансово-экономической сфере, обменах в области образования, культуры, туризма.

На этом фоне отмеченная существенная роль США в развитии ирландско-британских отношений имеет двоякое значение. С одной стороны, «наивный романтизм» времён борьбы за независимость Ирландии, всё ещё присутствующий в сознании некоторых лидеров ирландской общины в США, порой заметно сказывается на коррекции позиции Вашингтона в отношении Лондона. Будучи католиками по вероисповеданию, эти лица склонны позиционировать себя в качестве единственных выразителей мнения всей многочисленной и влиятельной ирландской общины страны. При этом ими формально игнорируется точка зрения составляющих меньшинство, хотя и не столь значительное (до четверти представителей), ирландцев-протестантов, которые традиционно куда более благосклонно относятся к своим единоверцам-британцам и без всяких предубеждений ассимилируются с их потомками. Тот же Дамбрелл подметил, что начиная с 90-х годов XX века на политическую сцену выходит новая генерация ирландских американцев, не отягощённых стереотипами исторической памяти, более толерантных и заинтересованных в развитии бизнеса и иного сотрудничества в куда большей степени, нежели в постоянных поисках предлогов для «мщения потомкам поработителей своих предков» [4, р. 244]. На этом, в том числе, и сыграл президент Клинтон со своей командой, когда заставил «гордых бриттов» и «упрямых ирландцев» пойти на компромисс и кардинально продвинуться по пути примирения. Причём, и это следует признать, проложенный Вашингтоном и последовательно воплощаемый в жизнь данный курс уже внёс заметное оживление и потепление в так лелеемые по обе стороны Атлантики «особые отношения» США и Великобритании.

Список литературы

1. *Богданов М.Ю.* Поминки по «особым отношениям» // США – ЭПИ. 1988. № 1. С. 108–111.
2. Belfasttelrgraph.co.uk
3. *Cronin S.* Washington' Irish Policy 1916–1986. Dublin: Anvil, 1987. 363 p.
4. *Dumbrell J.* A Special Relationship. Anglo-American Relations from the Cold War to Iraq. Palgrave Macmillan, 2006. 318 p.
5. *Haass R.* Address to the National Committee on American Foreign Policy. 9.01.2002 (www.usembassy.org.uk/nil67.html).
6. Kennedy to the President. 21.06.1979. Box CO-64 // White House Central Files: Subject File; CO-167, Executive, JCL.
7. The Observer. 21.02.1993.
8. *Remington S.* Open Secret. London: Hutchinson, 2001.
9. *Seitz R.* Over Here. London: Weidenfeld & Nicolson, 1998. 372 p.
10. *Thatcher Margaret.* The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993. 912 p.
11. The Times. 16.08.1996.
12. *Wilson A.* Irish America and Ulster Conflict: 1968–1995. Belfast: The Blackstaff Press, 1995. 322 p.